

АНАТОЛИЙ ЗАГНИТКО

Донецкий национальный университет имени Василя Стуса

 <http://orcid.org/0000-0001-7398-6091>

ЭЛЛА КРАВЧЕНКО

Донецкий национальный университет имени Василя Стуса

 <https://orcid.org/0000-0001-6821-3940>

ОТНОШЕНИЯ И СВЯЗИ В ПОЭТОНИМОСФЕРЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ И ОТЛИЧИЕ

THE RELATIONSHIPS AND CONNECTIONS IN A POETONYMOSPHERE: TYPOLOGICALLY COMMON AND DISTINCTIVE FEATURES

This article concentrates on the connections and relationships (poetonym ↔ poetonymosphere) → texts, which determine the co-development of the onym — integrity (text) essence.

It is proposed in the paper that the concept of the poetonymosphere is a hierarchical system of elements (onyms) of a complete text, integrated into heterogeneous complexes (a microsystem, a macrosystem, a supersystem). It has been proved that the result of the sound-semantic connection of poetonyms is the relationship of equivalence, inclusion, intersection, contrast, and contradiction, ensuring the unity and integrity of the literary text. The identical/similar form and the corresponding semes (identical, integral, differential, antonymic, mutually exclusive semes), which constitute the content, contribute to creating certain relationships in the poetonymosphere.

Key words: onomastics, textual connections, poetonymosphere, poetonymia, poetic connotations

В период становления ономастики художественной литературы (конец 60–начало 70-х гг. XX ст.) Муза Карпенко утверждала, что реальные имена исторических деятелей служат маркерами действительности, поэтому к литературным антропонимам следует относить только онимы, выдуманные автором¹. В *Общей теории имени собственного* Александры Суперанской (1973) выделены три группы нереальных объектов, обозначенных именами:

¹ См.: М. Карпенко, *Русская антропонимика*, Изд-во Одесского университета, Одесса 1970, с. 24.

1) объекты, созданные человеческой фантазией — мифонимы; 2) гипотетические объекты — гипотезионимы, 3) объекты, созданные творчеством художника — имена, используемые в художественных произведениях — фиктонимы². В *Словаре русской ономастической терминологии* Натальи Подольской (1988) термины поэтическое имя/поэтоним эквивалентны: имя в художественной литературе, выполняющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинации тех и других³.

Единственно приемлемой позицией в литературно-художественной ономастике (поэтонимологии) является отнесение собственного имени художественного произведения к виртуальной действительности. Виртуальность (ср. фиктоним у Суперанской) — тот критерий, который не позволяет называть литературно-художественный оним (или *поэтоним*) разрядом, наряду с антропонимами, топонимами и т.д., поскольку «[...] в классификационной иерархии понятия ‘оним’ и ‘поэтоним’ занимают верхний уровень и сосуществуют параллельно»⁴. Корректной представляется следующая дефиниция: поэтоним — всякое (без исключений) собственное имя художественного текста, которое

1) обозначает фиктивный (виртуальный) денотат вымышленного хронотопа, соотнесенный или не соотнесенный с реальными / вымышленными объектами широчайшего культурного контекста; 2) означает новую или «готовую» (существующую) формой; 3) осмысливается в рамках аутохтонного текста (текста, где зарождается и развивается собственное имя)⁵.

Нам близка позиция Валерия Калинкина, посвятившего вопросу терминологии статью *Поэтонимология: из заметок о метаязыке науки*. Ученый настаивает, что:

² См.: А. В. Суперанская, *Общая теория имени собственного*, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», Москва 2009, с. 142.

³ См.: Н. В. Подольская, *Словарь русской ономастической терминологии*, Наука, Москва 1988, с. 108.

⁴ См.: М. В. Бувевская, *Поэтонимосфера художественного текста*, Издательский дом Дмитрия Бурого, Киев 2012, с. 31.

⁵ См. подробно: Е. О. Кравченко, *Поетика зв'язків і відношень імені — тексту — поетонимосфери*, Київський національний університет імені Т. Шевченка, Київ 2017.

1) существующая терминосистема не должна разрушаться; 2) развитие терминологии (создание новых терминов) должно осуществляться в соответствии с уже сложившимися правилами и принципами (т.е. не вступать в противоречие с уже существующей системой)⁶.

С другой стороны, ясно, что любая новейшая теория и методика нуждается в многочисленных практических свидетельствах своей дееспособности, потому неизбежно подвергается каким-либо дополнениям и преобразованиям. Поэтонимология испытывает насущную потребность, во-первых, в усовершенствовании и систематизации терминологической базы, во-вторых, в коррекции, дополнении, а в отдельных случаях, в переосмыслении терминов и внедрении дефиниций, которые в полной мере отвечали бы современному состоянию дисциплины. Прежде всего это касается структурно-семантических компонентов поэтонимосферы, под которой понимаем иерархическую систему элементов (поэтонимов) завершеного литературного текста, интегрированных в разнородные и разноуровневые множества/совокупности (микросистемы, макросистемы, надсистемы), которая подчиняется закону художественной целостности.

Понятия подсистема и микросистема поэтонимосферы, введенные в научный оборот Мариной Буевской⁷, отражают структурирование последней, но не доказывают соподчинение (сопряженность) ее компонентов. Во-первых, спектр контекстных синонимов поэтонима, т.е. все онимные и безонимные номинации, художественные дескрипции, перифразы, прозвища и т.д., относящиеся к средствам обозначения какого-либо художественного объекта, представляют собой не микросистему, а парадигму поэтонима как элемента соответствующей подсистемы (состоящей из элементов одного онимного класса). Понятие парадигмы целесообразно использовать в случае вариантности обозначений любого денотата художественного текста. Ср.:

They always call me *Jenny* [здесь и дальше курсив наш — А.З., Е.К.] in Lorraine. Here in France I am *Joan*. The soldiers call me *The Maid*⁸; *Mister Eden*

⁶ См.: В. Калинин, *Поэтонимология : из заметок о метаязыке науки // „Ономастичні науки” 2008, nr 2, s. 96–101.*

⁷ См. подробно: М. Буевская, *Поэтонимосфера художественного текста...*, с. 88–89.

⁸ В. Shaw, *Saint Joan: A Chronicle Play in 6 Scenes and an Epilogue*, Constable & Co., Ltd, London 1924, <http://gutenberg.net.au/ebookso2/0200811h.html> (27.04.2021).

was what he had thrilled to — he who had been called «*Eden*», or «*Martin Eden*», or just «*Martin*», all his life⁹.

Обычно варианты поэтонима накапливаются по мере развертывания текста, следовательно, выполняют текстообразующую функцию. Компоненты парадигмы являются актуализационно маркированными компонентами текста, поскольку проясняют смену статуса персонажа, отображают разные взгляды (позиции) номинаторов, разнообразные сюжетные ситуации и под.

Во-вторых, понимание микросистемы как «[...] группы поэтонимов, объединенной по какому-либо принципу или признаку»¹⁰ обуславливает принадлежность ее компонентов как к одной, так и к разным подсистемам. Трактовка подсистемы как «[...] группы поэтонимов, представляющая собой объединение компонентов первого (т.е. отдельных поэтонимов) и второго (т.е. микросистем) уровней»¹¹ неубедительна. Очевидно, устройство подсистемы основывается на гомогенном, а микросистемы — на гетерогенном принципе.

Подсистемой поэтонимосферы предлагаем считать совокупность поэтонимов одного онимного разряда (класса), сформированную посредством отождествления однородных денотатов с помощью классифицирующих сем ('человек', 'одушевленность' → антропоэтоним; 'животное', 'одушевленность' → зоопоэтоним; 'локальность', 'неодушевленность' → топопоэтоним и т.д.). В связи с простотой диагностирования сем такое структурирование целесообразно проводить на первом этапе комплексного анализа поэтонимосферы.

Микросистемой поэтонимосферы называем совокупность поэтонимов, объединенных общим формальным и семантическим признаком (-ами). Например, в романе Джеймса Джойса *Улисс* одну из микросистем эпизода *Циклопы* составляют имена иностранных делегатов, Friends of the Emerald Isle, прибывших на казнь Rumbold:

The delegation, present in full force, consisted of Commendatore *Bacibaci Beninobenone* (...), Monsieur *Pierrepaul Petitépatant*, the Grandjoker *Vladinmire*

⁹ J. London, *Martin Eden*, 100th Anniversary Collection, Michigan 2018, <https://www.ebooksread.com/authors-eng/jack-london/martin-eden-650/1-martin-eden-650.shtml> (27.04.2021).

¹⁰ См.: там же, s. 89.

¹¹ См.: там же, s. 89.

Pokethankertscheff, the Archjoker Leopold Rudolph von Schwanzenbad-Hodenthaler, Countess Marha Viridga Kisászony Putrápesthi, Hiram Y. Bomboost, Count Athanatos Karamelopulos. Ali Baba Backsheesh Rahat Lokum Effendi, Señor Hidalgo Caballero Don Peadillo y Palabras y Paternoster de la Malora de la Malaria, Hokopoko Harakiri, Hi Hung Chang, Olaf Kobberkeddelsen, Mynheer Trik van Trumps, Pan Poleaxe Paddyrisky, Goosepond Prhklstr Kratchinabritchisitch, Herr Hurhausdirektorprasident Hans Chuechli-Steuerli, Nationalgymnasiummuseumsanato riumandsuspensoriumsordinaryprivatdocentgeneralhistoryspecialprofessordocent Kriegfried Ueberallgemein¹².

Единая миссия делегатов «обобществляет» гротескно-пародийные имена с эксплицитной внутренней формой, многокомпонентной контаминационной структурой, окказиональной семантикой и т.д.

Гетерогенность микросистемы обусловлена: 1) возможностью совмещения онимов разных разрядов, объединенных интегральным признаком; 2) связями и отношениями с другими множествами собственных имен. Например, микросистему эпизода «Циклопы» (Джойс) образуют «растительные» имена, принадлежащие пяти подсистемам. Ядро состоит из антропозонимов, обозначающих приглашенных на свадьбу Jean Wyse de Neaulan и Fir Conifer:

супруги Mr and Mrs Wyse Conifer Neaulan, Sylvester Elmshade, Barbara Lovebitch, Poll Ash, Holly Hazeleyes, Daphne Bays, Dorothy Canebreak, Clyde Twelvetrees, Rowan Greene, Helen Vinegadding, Virginia Creeper, Gladys Beech, Olive Garth, Blanche Maple, Maud Mahogany, Myra Myrtle, Priscilla Elderflower, Bee Honeysuckle, Grace Poplar, O Mimosa San, Rachel Cedarfrond, Lilian (Lilac), Viola Lilac, Timidity Aspenall, Kitty Dewey-Mosse, May Hawthorne, Gloriana Palme, Liana Forrest, Arabella Blackwood, Norma Holyoake, M'Conifer, Larch Conifer, Spruce Conifer, Enrique Flor.

Околоядерное пространство создают соотнесенные с некоторыми личными именами топонимы: *Pine Valley* ↔ Fir Conifer, *Oakholme Regis* ↔ Norma Holyoake, *Glands* ↔ M'Conifer, *Black Forest* ↔ Mr and Mrs Wyse Conifer Neaulan. На периферии микросистемы находятся отдельные единицы подсистем: 1) эргонимов: *Irish National Forester* ↔ Jean Wyse de Neaulan; 2) эклезионимов: *Saint Fiacre IN HORTO* ↔ Mr and Mrs Wyse Conifer Neaulan; 3) артионимов: *WOODMAN, SPARE THAT TREE* ↔ Enrique Flor. Внутрисистемные связи между именами опира-

¹² J. Joyce, *Ulysses*, Independently published, 2020, <http://www.gutenberg.org/files/4300/4300-h/4300-h.htm> (27.04.2021).

ются на «растительную» производящую основу (ср. : *Viola Lilac* < ‘фиалка’ и ‘сирень’; *Liana Forrest* < ‘лиана’ и ‘лес’; *O Mimosa San* < ‘мимоза’; *Olive Garth* < ‘олива’ и ‘сад, парк’ и т.д.). Связи и отношения микросистемы с другими компонентами поэтонимосферы требуют специального исследования, поэтому ограничимся констатацией, что «цветочные» онимы коррелируют с фамилией главного героя *Leopold Bloom* (< англ. *bloom* ‘цвет, цветение’), его отца *Rudolph Virag* (< венгерское *virag* ‘цветок’, ‘цвет’), двойников-однофамильцев (дантист *Dr Bloom*, *Leopold*; *von Bloom Pasha*) и др. проприальными единицами, которые в свою очередь объединяются в *микросистему поэтонимосферы (знаком * обозначена гипотетичность, поскольку статус компонента выясняется после целостного анализа поэтонимосферы).

Даже при ограниченном количестве имен в литературном произведении комплексный анализ поэтонимосферы вызывает определенные трудности, связанные с лимитированием терминологии. Еще сложнее анализировать поэтонимосферу средних и больших эпических форм, обходясь понятиями микросистема и подсистема. Поэтонимосфера имеет более сложную иерархическую организацию: микросистемы, макросистемы и надсистемы (гиперсистемы).

Под макросистемой поэтонимосферы предлагается понимать объединение микросистем, согласованных по смыслу. В совокупности имен, обозначающих ‘круг чтения, научных взглядов, музыкальных и др. предпочтений персонажей’ романа *Отцы и дети* (Тургенев), объединены имена подсистемы антропоэтонимов (Гораций, Пушкин, Шиллер, Рафаэль, Моцарт, Либих и т.д.) и библиопоэтонимов (*Stoff und Kraft*, *Traité élémentaire de physique expérimentalé*, *Цыгане* и др.). Выделение микросистем, отображающих многоголосие ‘круга чтения...’ в разнообразных (совпадающих и противопоставленных) точках зрения, например,

Василий Иванович Базаров: «И в мое время какой-нибудь гуморалист *Гоффман*, какой-нибудь *Брун* с его витализмом казались очень смешны, а ведь тоже гремели когда-то»¹³; Евгений Базаров: « — *Рафаэль* гроша медного не стоит» [...] ¹⁴; Николай Петрович Кирсанов: «А впрочем, я согласен с *Пушкиным* — помнишь, в *Евгении Онегине*: Как грустно мне твое явленье [...]»¹⁵; Аркадий Кирсанов: « — А мне нравится, когда он [Гейне — *A.Z.*, *E.K.*]

¹³ И. Тургенев, *Отцы и дети*, Промінь, Днепропетровск 1987, s. 106.

¹⁴ Там же, s. 50.

¹⁵ Там же, s. 14.

смеется, — заметил Аркадий»¹⁶; Ситников: «— Долой *Маколя!* — загремел Ситников»¹⁷; Евдоксия Кукшина: «— Вы, говорят, опять стали хвалить *Жорж Санда*. Отсталая женщина, и больше ничего!»¹⁸ и др.,

позволяет увидеть главный структурообразующий фактор поэтонимосферы — оппозицию ‘отцы (старшее поколение Базаровых и Кирсановых) — дети (младшее поколение)’, следовательно, целесообразно выделить две макросистемы: ‘круг чтения... отцов’ — ‘круг чтения... детей’. Обе одноуровневые макросистемы входят в макросистему более высокого ранга — надсистему или гиперсистему. Надсистема объединяет макросистемы/макросистемы и микросистемы с общими компонентами содержания. Так, в составе указанной надсистемы сосуществуют две макросистемы ‘круг чтения...’ (Рис. 1.1.) и *микросистема имен-компаративов (ср. : «— Такой уж он *Езон*, — сказал он между прочим, — всюду протестовал себя дурным человеком; поживет и с глупостью отойдет»; «Сколько в вас силы, молодости, самой цветущей, способностей, талантов! Просто... *Кастор* и *Поллукс!*»¹⁹.

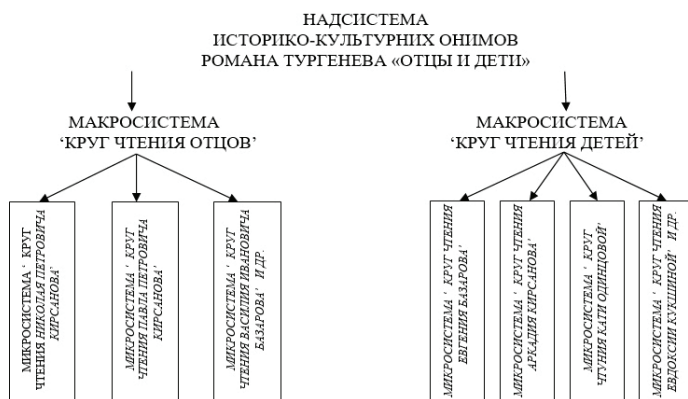

Рис. 1.1. Надсистема историко-культурных омонимов романа Тургенева *Отцы и дети*

Исследование составляющих поэтонимосферы позволяет сделать вывод о том, что поэтонимосфера является комплексной единицей художественного текста с двойной (гомогенной

¹⁶ Там же, s. 151.

¹⁷ Там же, s. 62.

¹⁸ Там же, s. 61.

¹⁹ Там же, s. 119.

и гетерогенной) организацией компонентов, которую можно изобразить в виде схемы (Рис. 1.2.):

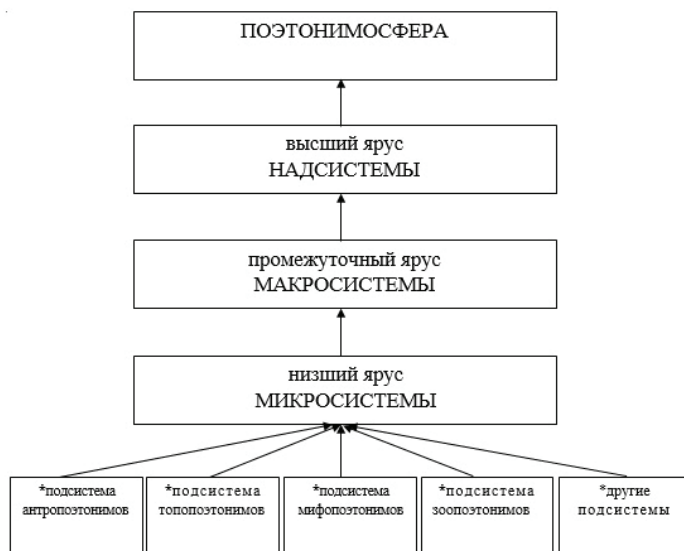

Рис. 1.2. Организация компонентов поэтонимосферы

Из схемы видим, что подсистемы онимов представляют собой «строительный материал» для организации имен в микро-системы, которые в свою очередь объединяются в единицы высшего уровня — макросистемы и т.д. Выявление и анализ микро-систем/макросистем/надсистем расширяет и углубляет лингвистическую трактовку поэтонимосферы. Существенным становится обоснование текстоактуализационного потенциала поэтонимной парадигмы и текстоструктурирующего потенциала поэтонимосферы. Textoобразующие возможности взаимосвязанных проприальных элементов предстоит доказывать, устанавливая связи и отношения.

Проблема связей и отношений в поэтонимосфере требует досконального изучения. Связь принято определять как «отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-н.»²⁰; отношение — как «момент взаимосвязи всех явлений»²¹. Отношение — это способ сопричастного бытия вещей

²⁰ См.: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова (ред.), *Словарь русского языка : Ок. 57 000 слов*, Русский язык, Москва 1985, с. 613.

²¹ См.: *Философский энциклопедический словарь*. Ред. С. С. Аверинцев, Советская энциклопедия, Москва 1989.

как условие выявления и реализации скрытых в них свойств. Отношение возникает в таких процессах сопряжения предметов — во взаимоотношении, сближении и приобщении их друг к другу, — когда единение различных рождает кооперативный эффект. В этом эффекте, как в зеркале, преломляются и высвечиваются признаки сопрягаемых сторон [...]. Отношение — не вещь и не свойство, но то, посредством чего свойства какой-либо вещи получают свою видимость»²². В широком смысле внутритекстовую связь следует понимать как совместную деятельность отдельного поэтонима или «сообщества» имен с аутохтонным текстом, вследствие которой реализуется текстообразующая функция поэтонима и актуализируется идейно-содержательная образность художественного целого. Отношением называем результат этой содеятельности, основанной на сопряжении элементов (онимов) в формально-смысловые комплексы поэтонимосферы (микросистемы, макросистемы, надсистемы) после установления: 1) подобного/тождественного плана выражения и 2) общих/различных семантических характеристик. Поэтика связей и отношений — лингвистическое исследование связей (взаимобусловленности) и отношений между собственными именами как компонентами поэтонимосферы и текстовыми доминантами, обеспечивающими создание художественного целого и достижение эстетического результата.

Путь к интерпретации связей и отношений проходит через познание формы имени. Трактовка отношения логично «вписывается» в традицию определения отношений между множествами: 1) включение (подчинение, субординация), 2) эквивалентность (тождество, равнозначность), 3) пересечение (перекрещивание), 4) внеположенность (несовместимость). Игорь Смирнов называет основополагающие отношения, в которые способны вступать множества элементов, включением, непустым пересечением, пустым пересечением и совпадением²³. Минимальными сло-

²² См.: В. Кемеров, *Философская энциклопедия*, Панпринт, Москва 1998.

²³ См. подробно: И. П. Смирнов, Д. С. Лихачев (ред.), *Эпическая метонимия*, „Труды отдела древнерусской литературы: Древнерусские литературные памятники“, Наука, Ленинград 1979, с. 177. Понятие **отношение** вообще удобно для выяснений «отношений», в которых находятся номинативные единицы. Изоморфизм формы, заданный эквивалентностью, лежит в основе абсолютной трансонимизации: Варшава (Польша) → Варшава (США), коннотонимизации: Othello (герой трагедии В. Шекспира) → Отелло ‘слепой ревнивец’, метафорических и метонимических собственных имен,

весными оппозициями принято считать тождество, включение, пересечение и исключение. Традиционно выделяют оппозиции: 1) тождества (в понимании Юрия Караулова — нулевая), отношения эквивалентности; 2) привативности, отношения включения; 3) эквиполентности, отношения пересечения; 4) дизъюнктивности, отношения несовместимости²⁴.

Компоненты поэтонимосферы (отдельные поэтонимы или их комплексы) в основном подчиняются правилам установления типов отношения в лексикологии. Для поэтики она продуктивно выделяет смысловых (план содержания) и формальных (план выражения) оппозиций. Термины для обозначения оппозиций и типов отношений могут быть экстраполированы в теорию поэтонимологии без каких-либо значительных изменений и дополнений (за исключением несовместимости). Разумеется, проявление (выражение) отношений у имен нарицательных и собственных (поэтонимов) существенно отличается, поэтому необходимо определить способность поэтонимов к совместной деятельности посредством обмена информацией в границах текста.

ОТНОШЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ, ВКЛЮЧЕНИЯ, ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

В системе имен нарицательных отношения эквивалентности характерны для слов, «полностью совпадающих по семной структуре (синонимия) или по графической форме (омонимия)»: языкознание — лингвистика (формальная оппозиция), свет₁ — вселенная, свет₂ — лучистая энергия (семантическая оппозиция)²⁵. В поэтонимосфере эквивалентные отношения характерны для собственных имен с идентичным звуковым составом, относящихся 1) к одной подсистеме (ср. Жевакин — Жевакин в *Женитьбе* Гоголя; Hamlet (отец) — Hamlet (сын) в *Hamlet, Prince of Denmark* Шекспира); 2) к разным подсистемам (антропоним и топопоэтоним Долорес в *Лолите* Набокова). Поэтонимологический анализ подтверждает нали-

---

образованных по принципу сходства и смежности: гора Венец, Париж спит и т.д.

²⁴ См. подробно: Л. Г. Бабенко, *Лексикология русского языка*, Изд-во Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, Екатеринбург 2008.

²⁵ См.: Там же, с. 86.

чие интегральных компонентов (ядерных или периферийных сем) у имен с одинаковой звуковой структурой. Связь исходного онима с производным, устанавливаемая при внутривидовой (Чичиков = «совершенный Собакевич») и межвидовой трансонимизации, подтверждает эквивалентность формы²⁶ и несовпадение содержания при наличии некоторых общих семантических признаков, следовательно, такая оппозиция является формальной оппозицией тождества и семантической эквиполентной оппозицией²⁷, основанной на отношениях пересечения.

Значительную часть словарного состава языка структурируют гиперо-гипонимические отношения типа змея: уж, гадюка, кобра и т.д. Последние характерны для семантической привативной оппозиции: у слов есть «общая совпадающая часть сем, и у одного из компонентов есть различительная часть»²⁸, а видовые семы (гипосемы) обозначают дифференциальные признаки предмета, процесса и т.д. Аналогичные отношения включения возможны у полисемантов, если они связаны родовидовыми связями, т.е. образованы путем сужения или расширения значения: стол² ‘питание’ и стол³ ‘вид питания’²⁹. В поэтонимосфере наиболее показательным отношением включения (подчинения, субординации) является корреляция ‘название произведения (заглавие) — поэтоним данного художественного текста’. Операция включения предполагает, что «[...] какой-либо смысловой объем будет осознан в качестве подмножества

²⁶ Эквивалентность формы Собакевич (Чичиков) = Собакевич («настоящий») не распространяется на целостное произведений. Речь идет о временном тождестве, ограниченном точкой зрения Ноздрева. Факт неполной эквивалентности подтверждает формула Собакевич («настоящий») ≠ Собакевич (Чичиков) в том смысле, что автор-повествователь не сравнивает (не отождествляет) помещика Собакевича с Чичиковым.

²⁷ Указав, что оппозиции являются «результатом совпадения или несовпадения полного или частичного плана выражения и / или плана содержания различных слов», Ольга Рублева подчеркивает возможность включения одного и того же слова в разные типы оппозиций (семантических и формальных). Например, мир (1) / свет (2) — нулевая семантическая оппозиция, дизъюнктивная формальная оппозиция, мир (1) / Вселенная — эквиполентная семантическая оппозиция, дизъюнктивная формальная оппозиция и т.д. См. подробно: О. Л. Рублева, *Лексикология современного русского языка*, Изд-во Дальневосточного университета, Владивосток 2004.

²⁸ См.: Л. Г. Бабенко, *Лексикология русского языка...*, с. 86.

²⁹ См. снова: О. Л. Рублева, *Лексикология современного русского языка...*

другого объема»³⁰. Подчинение поэтонимов свойственно элементам подсистем, которые одновременно входят в другие объединения (микросистемы, макросистемы, надсистемы). Яркий образец включения представляет собой фамилия членов семьи — «ствол» генеалогического древа имен-образов (Рис. 1.3.):

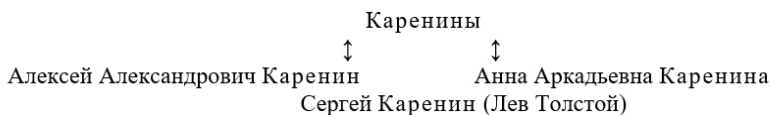

Рис. 1.3. Фамилия членов семьи Карениных

При интегральной семе ‘род (семья)’, присущей всем членам семьи по фамилии *Каренины*, в личных именах выделяются дифференциальные семы видового уровня (‘женский — мужской пол’, ‘взрослый — ребенок’ и т.д.). В цикле произведений *Сага о Форсайтах* (Голсуорси) родовое древо Forsytes разделяется на три основные ветви, а между именами старшего (the old Forsytes: Anne, Old Jolyon, James, Swithin, Roger, Julia (Juley), Hester, Nicholas, Timothy, Susan), младшего (the young Forsytes: Young Jolyon, Soames, Winifred, George, Francie) и самого молодого (June, Jolly, Holly, Jon, Fleur, Val, Imogen) поколений устанавливаются отношения включения.

Подобная субординация актуальна для географических названий с различным территориальным признаком: в *Преступлении и наказании* Достоевского гиперо-гипонимические отношения организуют подсистему топонимов, где смысловой объем имени Петербург — шире объема имен Пять Углов, Пески, С-й переулок, К-н мост и др., т.е. эти элементы приравниваются к согипонимам гиперонима Петербург (Рис. 1.4.), а отношения включения совпадают с соподчинением.

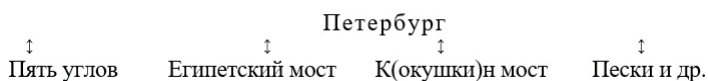

Рис. 1.4. Согипонимы гиперонима Петербург

Итак, под включением понимаем гиперо-гипонимические отношения между компонентами поэтонимосферы, которые

³⁰ См.: И. П. Смирнов, Д. С. Лихачев (ред.), *Эпическая метонимия...*, s. 177.

содержат: 1) интегральные семы, обусловленные совпадением формальных и/или смысловых характеристик двух (нескольких) собственных имен, 2) дифференциальные семы видового уровня.

Отношения включения способствуют опознанию имплицитных смыслов поэтонимов. Так, в «низложении» Плюшкина (Гоголь) участвует прием частичной безымянности (отсутствие формулы ‘имя-отчество’). Между тем план прошлого (предыстория Плюшкина) создается с помощью онимных и безонимных обозначений членов семейства, и концентрация имен в микросистему ‘семья Плюшкина’ (Рис. 1.5.) позволяет восстановить личное имя *Степан* (обратная мотивированность: Степановна → Степан) и осмыслить цель и суть его умышленного утаивания:

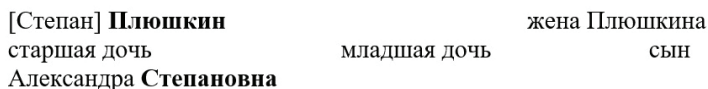

Рис. 1.5. Концентрация имен в микросистему ‘семья Плюшкина’

Отношения пересечения, т.е. частичное (неполное) совпадение, неполная эквивалентность, создают эквиполентную семантическую или формальную оппозицию. Семантическая оппозиция характерна для имен нарицательных: 1) неполных синонимов (высокий — длинный), 2) паронимов (абонент — абонемент), 3) антонимов (высокий — низкий), 4) согипонимов (стул — табурет). Такие отношения возможны и в полисемии между разными лексико-семантическими вариантами одного слова, у которых есть интегральные семы, например, золотые кольца (изделия, драгоценные) — золотые руки (качество, драгоценное). Формальная эквиполентная оппозиция характерна для однокоренных слов (у них совпадает формально и семантически корневая часть), например, водный — водяной, в том числе для паронимов, а также для слов с омонимичными корнями (вода — водить)³¹.

В поэтонимосфере неполное совпадение означающего обуславливает сходство означаемого, т.е. звукоподобие имен указывает на содержательное сходство: *Бобчинский — Добчинский* (Гоголь), *Барбошин — Барбашин* (Набоков), *Chizzle, Mizzle, Drizzle* (Диккенс). Нередко сопряжение имен в микросистему/

³¹ См. снова: О. Л. Рублева, *Лексикология современного русского языка...*

макросистему базируется на совпадении какого-либо признака (-ов), структурирующего семему поэтонимов: имена Гумберт и Куильти «перекрещиваются» в доминантной семе 'двойственность'; поэтонимы Анабелла Ли и Долорес Гейз (Набоков) — в ключевой семе 'нимфетка' и под. Следовательно, отношения пересечения опираются на совпадение (неполную эквивалентность) плана выражения и/или плана содержания поэтонимов.

ОТНОШЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Дизъюнктивная оппозиция характеризуется отношениями внеположенности, когда слова «не подводятся под общее родовое понятие, не имеют родственных сем»: чайник — осина, висеть — красный³². Семантическая дизъюнктивная оппозиция встречается в омонимии, когда план выражения тождествен (формально это нулевая, или эквивалентная оппозиция), а план содержания не совпадает: свет₁ — 'лучи, сияние'; свет₂ — 'мир, земля'. Формальная дизъюнктивная оппозиция характерна для любых разных в плане выражения слов, даже синонимов»: мир — свет, глаза — очи³³. Такая интерпретация отношений внеположенности недостаточна для поэтонимологии, интересующейся совпадением/совмещением/противопоставлением/отличием сем в содержательной структуре имен-образов.

Для синтеза знаний о поэтонимосфере целесообразно воспользоваться трактовкой, принятой в логике: несовместимые понятия могут находиться в отношениях соподчинения (координации), противоположности (контрарности) и противоречия (контрадикторности). Понятия находятся в отношении соподчинения тогда, когда их объемы не имеют общих элементов, но в то же время входят в объем какого-то третьего понятия, родового для них (совместно ему подчиняются). Например, понятия *сосна* и *береза* являются соподчиненными: ни одна сосна не может быть березой, но и множество всех сосен, и множество всех берез включается в более широкий объем понятия *дерево*³⁴. В поэтонимосфере такие отношения охарактеризованы как включение, а противоположность и противоречие имеют специфическую реализацию.

³² См.: Л. Г. Бабенко, *Лексикология русского языка...*, с. 87.

³³ См.: О. Л. Рублева, *Лексикология современного русского языка...*

³⁴ См. подробно: Д. А. Гусев, *Краткий курс логики. Искусство правильного мышления*, Изд-во НИЦ ЭНАС, Москва 2003.

Согласно законам логики, понятия находятся в отношениях противоположности, если они обозначают какие-то взаимоисключающие признаки, крайние состояния чего-либо, между которыми, однако, всегда есть некий средний, переходный вариант. Например, противоположными являются понятия *высокий человек* и *низкий человек* (третьим и переходным вариантом между ними будет понятие *человек среднего роста*³⁵.

Отношения противоречия реализуются, если одно из понятий представляет собой отрицание другого, причем в отличие от противоположных понятий, между противоречащими понятиями никак не может быть третьего или среднего варианта. Например, в отношении противоречия находятся понятия *высокий человек* и *невысокий человек*. В том случае, когда одно понятие является отрицанием другого, третий вариант автоматически исключается: и *низкий человек*, и *человек среднего роста* — это *невысокий человек*.

На отношениях между несовместимыми понятиями основана семантическая классификация антонимов. Логическую основу антонимии образуют несовместимые противоположные видовые понятия (контрарные и комплементарные). Лев Новиков предлагает следующие дефиниции: контрарную противоположность выражают крайние симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний, промежуточный член: молодой — <нестарый, немолодой, пожилой...> — старый³⁶.

Комплементарную противоположность образуют видовые понятия, которые дополняют друг друга до родового понятия и являются предельными по своей природе, т.е. не имеют среднего, промежуточного члена: истинный — ложный, можно — нельзя, вместе — врозь. Новиков подчеркивает, что комплементарную противоположность следует отличать от простой контрадикторности (противоречащих понятий) типа 'молодой' — 'немолодой' (т.е. 'средних лет', 'пожилой', 'старый'), представляющей собой несильную, ослабленную противоположность из-за неопределенности второго члена оппозиции и не выражающей истинной антонимии³⁷. Все разновидности противоположности обнару-

³⁵ См.: Там же, s. 19–20.

³⁶ См.: Л. А. Новиков, *Семантика русского языка*, Высшая школа, Москва 1982, с. 245.

³⁷ См.: Там же, s. 245.

живают общий (инвариантный) признак антонимии — наличие предельного отрицания в толковании одного из членов антонимической пары, что дает основание определить антонимию как «отношение предельного отрицания между двумя лексически единицами, различающимися одной дистинкцией — противоположными семами»³⁸.

В поэтонимосфере следует разграничить противоположность (сущность истинной антонимии) и противоречие (контрадикторность). В художественном тексте нередко «работает» онимная оппозиция положительный — отрицательный персонаж, протагонист — антагонист и под. В именах может контрастировать звуковая структура, но противоположные семы в семеме поэтонима являются непременным условием осуществления оппозиции.

Наличие предельного отрицания актуализирует звуковая форма имен, противопоставленных по количеству слогов: Faust — Mephistopheles; морфемной структуре: Онегин — Ленский; графическому изображению: Цинциннат — его пародийный синхронный двойник м-сье Пьер (набоковеды отмечают игру с инициалами-«перевертышами» Ц и П) и др. Содержание онимной пары формируют противоположные (антонимичные) семы. Поскольку антонимичные компоненты «способствуют противопоставлению семем по одному признаку» ('мужской пол — женский пол', 'юный — взрослый', 'внутри — наружу')³⁹, контрастными именами-образами в границах поэтонимосферы и, шире, в культурном пространстве следует признать единицы, противопоставленные по одному семантическому признаку: Каин 'убийца' — Авель 'жертва убийства', Цинциннат 'узник' — м-сье Пьер 'палач' (Набоков), Марічка 'истинная' — Палагна 'мнимая' избранницы Ивана (Коцюбинский). Предельное отрицание имен персонажей-антиподов может программировать контекст с лексическими и/или контекстными антонимами: «Они сошлись. *Волна и камень, Стихи и проза, лед и пламень* не столь различны меж собой»⁴⁰. Семантические свойства поэтонимов Онегин — Ленский,

³⁸ См.: Там же, с. 246.

³⁹ См.: З. Д. Попова, И. А. Стернин, *Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания*, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», Москва 2011, с. 54.

⁴⁰ А. С. Пушкин, *Евгений Онегин*, в: Пушкин. *Полное собрание сочинений в 10 томах* — 5, Академия наук СССР (Пушкинский Дом), Москва 1964, с. 42.

основанных на контекстной антонимии и градации: волна — камень ('подвижный — неподвижный'), стихи — проза ('пламенный — сухой'), лед — пламень ('холодный — горячий')⁴¹, усиливают противопоставление и устраивают эксплицитную оппозицию персонажей. Имплицитный контраст имен Татьяна — Ольга (Ларины) проясняет контекст, который оформляет сему одного поэтонима, одновременно отрицая ее присутствие в коррелятивном компоненте, к которому мгновенно подключается антонимичная характеристика: «В чертах у Ольги жизни нет»⁴². Поэтоним Ольга получает семы 'безжизненный', 'типичный, заурядный'; параллельно в имени Татьяна появляются противоположные признаки 'полный жизни', 'индивидуальный, оригинальный'.

Зинаида Попова и Иосиф Стернин полагают, что между антонимичными и градуальными семами нет четкой границы. Так, семы 'юный' — 'взрослый', являются антонимичными, но в ряду *мальчик — мужчина — старик* выступают как градуальные: юный — взрослый — старый⁴³. Изначально взаимоотношение поэтонимов Моцарт — Сальери в маленькой трагедии Пушкина отражают градуальные семы. Имена сопоставляются за счет различной степени 'одаренности' («[Моцарт:] Да! Бомарше ведь был тебе приятель; / Ты для него "Тарара" сочинил, / Вещь славную. Там есть один мотив... / Я все твержу его, когда я счастлив...»⁴⁴), т.е. Моцарт — гений, мастер, истинный художник, а Сальери — талант, ремесленник, «служитель музыки». К финалу трагедии эта онимная пара становится контрастной и выходит в глобальное культурное пространство с отношениями противоположности. Ср.: УКА1 Моцарт — 'яркий талант, выдающаяся личность'⁴⁵, а узувальный коннотативный литературный антропоним, известный в ряде языков, Сальери — 'бесталаннный человек, кон-

⁴¹ См.: А. Реформатский, В. Виноградов (ред.), *Введение в языковедение*, Аспект Пресс, Москва 1996. Александр Реформатский пишет: здесь волна — "нечто подвижное", а камень — "нечто неподвижное", стихи — "нечто пламенное", а проза — "нечто сухое", лед — "нечто холодное", а пламень — "нечто горячее", и поэтому эти пары антонимированы.

⁴² А. С. Пушкин, *Евгений Онегин*, с. 57.

⁴³ См.: З. Д. Попова, И. А. Стернин, *Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания*, с. 54].

⁴⁴ А. С. Пушкин, *Моцарт и Сальери*, в: Пушкин. *Полное собрание сочинений в 10 томах* — 5, Академия наук СССР (Пушкинский Дом), Москва 1964, с.366.

⁴⁵ См.: Е. С. Отин, *Словарь коннотативных собственных имен*, ООО «А Темп», Москва 2006, с. 266.

серватор; посредственность, завидующая дарованию⁴⁶. Антитеза Моцарт — Сальери во многом «обязана» пушкинской трагедии. В литературоведении доказаны историческая достоверность сюжета трагедии и убежденность Пушкина в виновности Сальери. Игорь Бэлза считает, что «[...] благодаря великому русскому поэту, гениально постигшему сокровенную сущность этого преступления, Сальери навсегда остался в памяти человеческой» завистником презренным⁴⁷. Формула «Гений и злодейство две вещи несовместные» воспринимается как «предельно конденсированная этическая концепция». «Утверждая данную концепцию, — пишет Бэлза, — Пушкин тем самым предрек судьбу творчества Моцарта — бессмертие в веках — и судьбу произведений Сальери с его “глухую славой”, перешедшей в забвение»⁴⁸. Пророчество поэта воплотилось в противостоянии имен Моцарт — Сальери, в основе которого — не величина дарования, а совершенное злодейство, несовместимое с гениальностью. Неслучайным кажется и различное толкование семантики коннотонимов: Моцарт — коннотативный антропоним, а Сальери — коннотоним литературного происхождения. Семантические компоненты ‘соперничество’, ‘зависть’, ‘злодейство’, рожденные в пушкинской трагедии, предопределили зловещую судьбу имени Сальери и наделили его отрицательными коннотациями, которые коснулись даже творчества: превратили не лишеного способностей композитора в бесталанную «завистливую посредственность». Иначе говоря, возмездием за злодейство стало забвение. Ср. отсюда противоположность: Моцарт ‘гений’ — Сальери ‘посредственность, бездарность’.

Все вышесказанное подтверждает, что отношения противоположности опираются на онимную оппозицию, смоделированную противоположными (антонимичными) семами. Сложнее в плане содержания/выражения поэтонима или какой-либо части поэтонимосферы обнаружить и обосновать отношения противоречия. Вероятно, противоречащие семы выделяются из ‘двойственности’ — доминантной семы высшего порядка. Такова, например, структура поэтонима Николай

⁴⁶ См.: Там же, s. 326.

⁴⁷ См.: И. Ф. Бэлза, *Моцарт и Сальери (об исторической достоверности трагедии Пушкина)*, в: *Пушкин. Исследования и материалы* — 4, АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом), Ленинград 1962, с. 260–263. Интересно, что первоначальную редакцию трагедии (1826) Пушкин предполагал назвать «Зависть» (Там же, s. 247).

⁴⁸ См.: Там же, s. 263.

Аполлонович Аблеухов (Белый *Петербург*), составленная из противоречивых компонентов ‘урод — красавец’: «Но не было единого Аблеухова: был номер первый, *богоподобный*, и номер второй, *лягушонок*»⁴⁹.

Исследователи *Петербурга* отмечают эффект «кубистского полотна, где на одном холсте человек изображен в разных несопадающих проекциях и ракурсах»⁵⁰. Первым о кубизме в художественной прозе Белого заговорил Николай Бердяев, указавший на отсутствие «цельных органических образов»⁵¹. Противоречивость поэтонима Николай Аполлонович Аблеухов возникает из смены масок — разных проявлений одного имени: верхний полюс (‘богоподобие’) — это *античная маска, красавец, Аполлон Бельведерский*; нижний — *урод, уродище, лягушка, лягушонок, красный шут*⁵². Взаимоисключающие семы соотносятся с одним объектом и имеют равноправное контекстное обоснование, подтверждая наличие антиномии. Имена с доминантой ‘двойственность’ характеризуются: 1) алогизмом, 2) противоречием, 3) обобщенностью антиномичных реализаций, 4) эффектом парадоксальности.

Противоречие возникает при несоблюдении узуса, общепринятой традиции именования. В широком смысле такие отношения являются оксюморонными. Способы выражения оксюморонных отношений в поэтониме различны: 1) обозначение вещи именем лица (одушевленного объекта): колода карт *Аделаида Ивановна* (Гоголь), *daisies* (маргаритки) *Sir Lamorac*, *Sir Tristram*, *Sir Lancelot*, *Sir Palimedes*, *Sir Bors*, *Sir Gawain* («Pulling six daisies he named them carefully, *Sir Lamorac*, *Sir Tristram*, *Sir Lancelot*, *Sir Palimedes*, *Sir Bors*, *Sir Gawain*, and fought them in

⁴⁹ А. Белый, *Петербург: Роман в восьми частях с прологом и эпилогом*, Дніпро, Киев 1990, с. 78.

⁵⁰ См. подробно: И. Н. Сухих, *Прыжок над историей («Петербург» А. Белого)*, в: *А. Белый, Петербург*, Кристалл, СПб 1999, с. 5–42.

⁵¹ См.: Н. А. Бердяев, *Астральный роман (Размышление по поводу романа А. Белого «Петербург»)*, в: *Типы религиозной мысли в России — III*, УМСА-Press, Париж 1989, с. 435.

⁵² Ср.: «Уу...Урод, лягушка...Ууу — красный шут» (А. Белый, *Петербург*, с. 79); « — “Красавец”, — постоянно слышалось вокруг Николая Аполлоновича... — “Античная маска...” — “Аполлон Бельведерский”. — “Красавец...”». Встречные дамы по всей вероятности так говорили о нем. <...> Но если бы Николай Аполлонович с дамами пожелал вступить в разговор, про себя сказали бы дамы: — “Уродище...”» (А. Белый, *Петербург*, с. 54).

couples»⁵³); 2) присвоение имени человека животному: хряк *Napoleon* (Оруэлл. *Скотный двор*)⁵⁴; 3) конфликт, выраженный несоответствием плана содержания — плана выражения художественного объекта или противоречие между внутренней формой имени и контекстной семантикой. Такой конфликт проступает в микросистемах поэтонимов, основанных на оксюморонных отношениях. Например,

государственный аппарат Океании состоит из The Ministry of Truth, The Ministry of Peace, The Ministry of Love, The Ministry of Plenty: «Even the names of the four Ministries by which we are governed exhibit a sort of impudence in their deliberate reversal of the facts. The Ministry of *Peace* concerns itself with *war*, the Ministry of *Truth* with *lies*, the Ministry of *Love* with *torture* and the Ministry of *Plenty* with *starvation*. These *contradictions* are not accidental, nor do they result from ordinary hypocrisy; they are deliberate exercises in *doublethink*»⁵⁵.

Партийные лозунги WAR IS PEACE, FREEDOM IS SLAVERY, IGNORANCE IS STRENGTH нельзя объяснить законами логики. Противоречивая идеологическая модель общества исходит из двоемыслия (*doublethink*) — главного фактора структурирования поэтонимосферы романа-антиутопии Оруэлла.

В *Тенях забытых предков* (Коцюбинский) любви Ивана и Марічки препятствует старинная вражда между семьями Палійчуків и Гутенюків, которая предвосхищает трагическую судьбу персонажей. Коллизия, основанная на отношениях противоречия Палійчуки — Гутенюки, не разрешается с преодолением Иваном унаследованной жажды мести. Конфликт лежит в основе развития событий и обуславливает обреченность бессмертной любви (существенно, что Иван не поверил в случайную смерть возлюбленной: «Се, певно, штуки Гутенюків. Дізнались про їхнє кохання й сховали Марічку»⁵⁶). Однако противоречие «ограничено» двумя микросистемами поэтонимосферы: 1) семья Палійчуків, 2) семья Гутенюків. На высшем уровне иерархии находятся макросистемы: 1) имена «реальных» действу-

⁵³ J. Galsworthy, *The Forsyte Saga*, Oxford University Press, Oxford 2008, <https://www.gutenberg.org/files/4397/4397-h/4397-h.htm>.

⁵⁴ Противоречие усугубляется за счет высокой репутации имени Наполеон в контексте мировой культуры.

⁵⁵ G. Orwell, *Nineteen Eighty-Four*, Secker & Warburg, London; S. J. Reginald Saunders, Toronto 1949, http://www.samizdat.qc.ca/arts/lit/PDFs/1984_GO.pdf.

⁵⁶ М. М. Коцюбинський, *Тіні забутих предків*, в: Коцюбинський. *Твори*: В 2 т. — 2, Наукова думка, Київ 1988, с. 228.

ющих и упоминаемых лиц (Иван, Олекса, Анничка, Василь, Марцинова, Палагна, Семен и др.); 2) имена (или безонимные обозначения) персонажей, так или иначе связанных с миром потусторонности (Юра-мольфар, ведьма Хима, щезник, чугайстир и др.). Обе системообразующие единицы опираются на отношения пересечения, мотивированного общими семантическими признаками. Хотя подобное утверждение нуждается в дополнительном обосновании и специальном исследовании, безусловной следует считать способность Ивана контактировать с мифологическими существами (он запоминает мелодию, услышанную от щезника, танцует с чугайстиром и др.) и «двойное существование» Марічки (возлюбленная и нявка), что доказывает взаимодействие (перекрещивание) в поэтонимосфере и тексте элементов профанного — сакрального, реального — сверхприродного.

Несмотря на общепринятое в украинском литературоведении суждение: Иван и Марічка — украинские (карпатские) Ромео и Джульетта⁵⁷ и отнесение парных собственных имен к интралингвальному (Иван и Марічка) — интерлингвальному (Romeo и Juliet) фонду коннотативности с тождественной семантикой ‘влюбленные’⁵⁸, между персонажами Шекспира и Коцюбинского есть немало отличий, в частности — главный фактор структурирования поэтонимосферы и организация связей и отношений между ее компонентами. В основе сюжетного действия трагедии Шекспира лежит конфликт между Montague — Capulet, который длится «From ancient grudge» и угасает лишь после смерти влюбленных, о чем заявлено в начале: «[Chor:] Doth with their death bury their parents' strife»⁵⁹ и в финале трагедии:

[Prince:] Where be these enemies? — Capulet, — Montague, — / See what a scourge is laid upon your hate / That heaven finds means to kill your joys with love!»; «[Capulet:] O brother Montague, give me thy hand [...] [Montague:] But I can give thee more: / For I will raise her statue in pure gold; / That while Verona by that name is known, / There shall no figure at such rate be set / As that of true and faithful Juliet»⁶⁰ и т.д.

⁵⁷ См.: Г. П. Лукаш, *Словник конотативних власних назв*, ТОВ «Нілан-ЛТД», Вінниця 2015.

⁵⁸ См.: Там же, с. 176.

⁵⁹ W. Shakespeare, *Romeo and Juliet*, Wordsworth, London 2000, http://shakespeare.mit.edu/romeo_juliet/full.html (27.04.2021).

⁶⁰ Там же.

ОТНОШЕНИЯ И СВЯЗИ В ПОЭТОНИМОСФЕРЕ...

На противоречии Montague — Capulet базируется развитие событий (продуцирование текста) и соотношение между имена-образами (конструирование поэтонимосферы). Разлад между родами становится движущей силой текста и обуславливает определенную расстановку персонажей. Имена действующих / упоминаемых лиц (членов семьи, друзей, слуг и т.д.) группируются и образуют три макросистемы:

1 (Montague)	2 (Capulet)	3
глава рода Montague	глава рода Capulet	Escalus, Prince of Verona
Lady Montague	Lady Capulet	Paris
Romeo	Juliet	Page to Paris
Mercutio	Tybalt	Friar Lawrence, a Franciscano
Benvolio	Sampson	Friar John
Balthasar	Gregory	an Apothecary
Abraham	Nurse to Juliet	an Officer
	Peter	Citizens of Verona и др. ⁴⁴
	an Old Man	
	uncle to Capulet	
	Martino and his wife and daughters ⁴⁵	
	Anselmo and his sisters	
	the lady widow of Vitruvio	
	Placentio and his nieces	
	Mercutio and his brother Valentine	
	uncle Capulet's wife and daughters	
	Rosaline	
	Livia	
	Valentio and his cousin Tybalt	
	Helena	

Изначально имена-образы первой и второй макросистем (за исключением Romeo и Juliet, о которых скажем отдельно) находятся в отношениях противоречия. Поэтонимы, составляющие третью, так или иначе связаны с основной коллизией: персонажи пытаются сгладить конфликт (Escalus, Friar Lawrence, Paris) или же способствуют трагической развязке (an Apothecary). Лишь Friar John и Officer остаются «мимолетными» персонажами, не причастными к вражде.

⁴¹ Отдельную микросистему составляют, например, наименования упоминаемых лиц, которые реконструируют план прошлого: муж кормилицы Джульетты, Lucentio и др.

⁴² Номинативные единицы от Martino ... до Helena находятся на периферии и образуют микросистему, скрепленную общей семьей 'приглашенные на бал к Capulet'.

Степень непримиримости действующих лиц колеблется от ярко выраженной агрессии до готовности примириться. Ср.:

[Sampson:] A *dog* of that house shall move me to stand: / I will take the wall of any man or maid of Montague's; [Tybalt:] What, drawn, and talk of peace! I hate the word / As I *hate* hell, all Montagues [...]; Uncle, this is a Montague, our *foe*; / A *villain* [...]; [Nurse:] His name is Romeo, and a Montague; The only son of your *great enemy*; [Benvolio:] I do but keep the peace: put up thy sword, / Or manage it to part these men with me; [Capulet:] But Montague is bound as well as I, / In penalty alike; and 'tis not hard, I think, / For men so old as we to keep the peace⁶³ и др.

Показательно совпадение точек зрения 1 Citizen: «Down with the Capulets! Down with the Montagues!» и смертельно раненного Mercutio: «A plague o' both your houses!»⁶⁴, которые прямо указывают на виновность обоих семейств.

Часть имен-образов третьей макросистемы сближает сема 'противостояние конфликту' (более или менее активное):

[Paris:] Of honourable reckoning are you both; / And pity 'tis you liv'd at odds so long; [Prince:] By thee, old Capulet, and Montague, / Have thrice disturb'd the quiet of our streets, / [...] / Your lives shall pay the forfeit of the peace»; «And I, for winking at your discords too [...]; [Friar:] For this alliance may so happy prove, / To turn your households' rancour to pure love⁶⁵.

Снятие противоречия Montague — Capulet происходит после смерти влюбленных, чьи чувства разрушают этикет ненависти. Старинная вражда Old Montague и Old Capulet перерождается в примирение и покаяние. В отличие от родителей Ромео и Джульетты изначально избегают ненависти, хотя и осознают невероятность (невозможность) любви из-за раздора родов: «[Romeo:] Is she a Capulet? / O dear account! my life is my foe's debt; I have been feasting with mine enemy; / Where, on a sudden, one hath wounded me»; «[Juliet:] I must love a loathed enemy»⁶⁶. Другими словами, доминанты Ромео — Джульетта, функционируя в противопоставленных макросистемах, находятся вне противоречия родовых имен Montague — Capulet. Подтверждением этому является контекст свидания Ромео и Джульетты в саду Капулетти. Самоотверженность

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

любви отражает взаимное согласие отречься от своего рода и имени. Эта микротема разворачивается в диалоге влюбленных, исполненных жертвенного чувства. Ср.: Juliet: призыв Romeo к отречению от «родного» имени (имеется в виду фамилия Montague) и готовность отказаться от «Capulet» («O Romeo, Romeo! wherefore art thou Romeo? / Deny thy father and refuse thy name; / Or, if thou wilt not, be but sworn my love, / And I'll no longer be a Capulet»); размышления о совершенстве Romeo вопреки «вражескому» имени, от которого следует избавиться («'Tis but thy name that is my enemy; — / Thou art thyself, though not a Montague. / What's Montague? It is nor hand, nor foot, / Nor arm, nor face, nor any other part / Belonging to a man. O, be some other name! / What's in a name? that which we call a rose / By any other name would smell as sweet; / So Romeo would, were he not Romeo call'd, / Retain that dear perfection which he owes / Without that title: — Romeo, doff thy name [...]»); Romeo: согласие на переименование, чтобы не быть «Romeo», то есть Montague («Call me but love, and I'll be new baptiz'd; / Henceforth I never will be Romeo»); готовность «разорвать» слово «Romeo» («By a name / I know not how to tell thee who I am: / My name, dear saint, is hateful to myself, / Because it is an enemy to thee. / Had I it written, I would tear the word»)⁶⁷. Своеобразное привыкание к именам преобразуется в желание Juliet твердить не только любимое имя: «Bondage is hoarse and may not speak aloud; / Else would I tear the cave where Echo lies, / And make her airy tongue more hoarse than mine / With repetition of my Romeo's name»), но и фамилию, которая в ее семье окружена аурой ненависти: « — Sweet Montague, be true». Неслучайно и Ромео, переполнившись родственным чувством к Tybalt, уверяет: «And so good Capulet, — which name I tender / As dearly as mine own»⁶⁸. Однако исключительность отношений Romeo и Juliet в персональном пространстве не разрушает трактовку противоречия как основополагающего внутри поэтонимосферы, поскольку именно конфликт семейств Montague — Capulet приводит к трагической развязке.

Теперь можно перейти к обобщениям. Отношения противоречия устанавливаются: 1) между элементами парадигмы поэтонима, которые базируются на взаимоисключающих (противоречивых) семах, объединяющихся в архисему 'двой-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

ственность'; 2) между компонентами онимного комплекса, если внутренняя форма собственного имени противоречит контекстной семантике; 3) между составляющими поэтонимосферы, сгруппированными с опорой на сюжетную коллизию. На отношения в поэтонимосфере работают соответствующие семы: эквивалентность (тождественные), включение и пересечение (интегральные и дифференциальные), противоположность (антонимичные), противоречие (взаимоисключающие). Наблюдения над формированием отношений между элементами текста тесно связаны с изучением точного повтора (эквивалентность) и частичного совпадения (включение, пересечение) собственных имен литературного произведения. Проблема отношений между компонентами поэтонимосферы настолько обширна, что требует специальных разысканий, подтверждающих или опровергающих предложенную классификацию.

REFERENCES

- Babenko, L'udmyla. *Leksikologiya russkogo yazyka*. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo, 2008 [Бабенко, Людмила. *Лексикология русского языка*. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета им. А. М. Горького, 2008].
- Belyu, Andrey. *Peterburg: Roman v vos'mi chastyakh s prologom i epilogom*. Kiyev: Dnipro, 1990 [Белый, Андрей. *Петербург: Роман в восьми частях с прологом и эпилогом*. Киев: Дніпро, 1990].
- Berduayev, Nikolay. "Astral'nyi roman (Razmyshlen'yye po povodu romana A. Belogo Peterburg)." *Tipy religioznoy mysli v Rossii*. Parizh: YMCA-Press, 1989. 430–440 [Бердяев, Николай. "Астральный роман (Размышление по поводу романа А. Белого «Петербург»)." *Типы религиозной мысли в России*. Париж: YMCA-Press, 1989. 430–440].
- Bujevskaya, Marina. *Poetonimosfera khudozhestvennogo teksta*. Kiyev: Izdatel'skiy dom Dmitriya Burago, 2012 [Буевская, Марина. *Поэтонимосфера художественного текста*. Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012].
- Belza, Igor'. "Motsart i Sal'yeri (ob istoricheskoy dostovernosti tragedii Pushkina)." *Pushkin. Issledovaniya i materialy* — 4. Leningrad: AN SSSR, Institut russkoy literatury (Pushkinskiy Dom), 1962. 237–266 [Бэлза, Игорь. "Моцарт и Сальери (об исторической достоверности трагедии Пушкина)." *Пушкин. Исследования и материалы* — 4. Ленинград: АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1962. 237–266].
- Gusev, Dmytriy. *Kratkiy kurs logiki. Iskustvo pravil'nogo myshleniya*. Moskva: Izdatel'stvo NC ENAS, 2003 [Гусев, Дмитрий. *Краткий курс логики. Искусство правильного мышления*. Москва: Издательство НИЦ ЭНАС, 2003].
- Joyce, James. "Ulysses." Independently published, 2020 <<http://www.gutenberg.org/files/4300/4300-h/4300-h.htm>> (27.04.2021).

- Kalinkin, Valeriy. "Poetonimologiya: iz zametok o metazykye nauki." *Onomastych-ni nauky*, No 2/ 2008: 96–101 [Калинкин, Валерий. "Поэтонимология: из заметок о метаязыке науки." *Ономастичні науки*, No 2/ 2008: 96–101].
- Karpenko, Muza. *Russkaya antroponimika*. Odessa: Izdatel'stvo Odesskogo universyteta, 1970 [Карпенко, Муза. *Русская антропонимика*. Одесса : Издательство Одесского университета, 1970].
- Кемеров, Вячеслав. *Filosofskaya enciklopediya*. Moskva: Panprint, 1998 [Кемеров, Вячеслав. *Философская энциклопедия*. Москва: Панпринт, 1998].
- Kots'ubyns'kyu, Myhailo. "Tini zabutyh predkiv." *Kots'ubyns'kyu Tvory: V 2 t.* — 2. Kyuiv: Naukova dumka, 1988 [Коцюбинський, Михайло. "Тіні забутих предків." *Коцюбинський. Твори: В 2 т.* — 2. Київ: Наукова думка, 1988].
- Kravchenko, Ella. *Poetyka zvyazkiv i vidnoshen' imeni — tekstu — poetonimosfery*. Kyev: Kyiivs'kyu natsional'nyu universytet imeni Tarasa Shevchenka, 2017 [Кравченко, Елла. *Поетика зв'язків і відношень імені — тексту — поетонімосфери*. Київ: Київський національний університет імені Т. Шевченка, 2017].
- London, Jack. "Martin Eden." Michigan: 100th Anniversary Collection, 2018 <<https://www.ebooksread.com/authors-eng/jack-london/martin-eden-650/1-martin-eden-650.shtml>> (27.04.2021).
- Lukash, Halina. *Slovyk konotatyvnykh vlasnykh nazv*. Vinnytsya: TOV «Nilan-LTD», 2015 [Лукаш, Галина. *Словник конотативних власних назв*. Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2015].
- Novikov, Lev. *Semantika russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola, 1982 [Новиков, Лев. *Семантика русского языка*. Москва: Высшая школа, 1982].
- Orwell, George. "Nineteen Eighty-Four." London: Secker & Warburg; Toronto: S. J. Reginald Saunders, 1949 http://www.samizdat.qc.ca/arts/lit/PDFs/1984_GO.pdf (27.04.2021).
- Ozhegov, Serhey. *Slovar' russkogo yazyka*. Red. Shvedova, Natal'ya. Moskva: Russkiy yazyk, 1985 [Ожегов, Сергей. *Словарь русского языка*. Ред. Шведова, Наталья. Москва: Русский язык, 1985].
- Otin, Evgeniy. *Slovar' konotatyvnykh sobstvennykh im'on*. Moskva: OOO «A Temp», 2006 [Отин, Евгений. *Словарь коннотативных собственных имен*. Москва: ООО «А Темп», 2006].
- Podol'skaya, Natal'ya. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*, Moskva: Nauka, 1988 [Подольская, Наталья. *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва: Наука, 1988].
- Popova, Zinaida, Sternin, Iosif. *Leksicheskaya sistema yazyka: Vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyy apparat i priyomu opisaniya*, Moskva: Knyzhnyj dom «LIBROKOM», 2011 [Попова, Зинаида, Стернин, Иосиф. *Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011].
- Pushkin, Aleksandr. "Yevgeniy Onegin." *Pushkin. Polnoye sobraniye sochineniy w 10 tomah* — 5. Moskva: Akademiya nauk SSSR (Puchkinskyu Dom), 1964 [Пушкин, Александр. "Евгений Онегин." *Пушкин. Полное собрание сочинений в 10 томах* — 5. Москва: Академия наук СССР (Пушкинский Дом), 1964].
- Pushkin, Aleksandr. "Motsart i Sal'eri." *Pushkin. Polnoye sobraniye sochineniy w 10 tomah* — 5. Moskva: Akademiya nauk SSSR (Puchkinskyu Dom), 1964 [Пушкин, Александр. "Моцарт и Сальери." *Пушкин. Полное собрание сочинений в 10 томах* — 5. Москва: Академия наук СССР (Пушкинский Дом), 1964].

- Reformatskiy, Aleksandr. *Vvedeniye v yazykovedeniye*. Ed. Vynogradov, Viktor. Moskva: Aspekt Press, 1996 [Реформатский, Адександр. *Введение в языковедение*. Ред. Виноградов, Виктор. Москва: Аспект Пресс, 1996].
- Rubleva, Ol'ga. *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka*, Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2004 [Рублева, Ольга. *Лексикология современного русского языка*. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2004].
- Shakespeare, William. "Romeo and Juliet." London: Wordsworth, 2000 <http://shakespeare.mit.edu/romeo_juliet/full.html> (27.04.2021).
- Shaw, Bernard. "Saint Joan: A Chronicle Play in 6 Scenes and an Epilogue." London: Constable & Co., Ltd, 1924 <<http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200811h.html>> (27.04.2021).
- Smirnov, Igor'. "Epicheskaya metonimiya." *Trudy otdela drevnerusskoy literatury. Drevnerusskiye literaturnyye pamyatniki*. Ed. Lichachov, Dmitriy. Leningrad: Nauka, 1979 [Смирнов, Игорь. "Эпическая метонимия." *Труды отдела древнерусской литературы. Древнерусские литературные памятники*. Ред. Лихачев, Дмитрий. Ленинград: Наука, 1979].
- Superanskaya, Aleksandra. *Obschaya teoriya imeni sobstvennogo*. Ed. Reformatskiy, Aleksandr. Moskva: Knzhnyj dom «ЛИБРОКОМ», 2009 [Суперанская, Александра. *Общая теория имени собственного*. Ред. Реформатский, Александр. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009].
- Sukhikh, Igor'. "Pryzhok nad istoriyey («Peterburg» A. Belogo)." *A. Belyj. Peterburg*. Sankt-Peterburg: Kristall, 1999. 5–42 [Сухих, Игорь. "Прыжок над историей («Петербург» А. Белого)." *А. Белый. Петербург*. СПб.: Кристалл, 1999. 5–42].
- Turgenev, Ivan. *Ottsy i det'y*. Dnepropetrovsk: Promin', 1987 [Тургенев, Иван. *Отцы и дети*. Днепропетровск: Промінь, 1987].
- Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar'*. Ed. Averincev, Sergey. Moskva: Sovetskaaya enciklopediya, 1989 [Философский энциклопедический словарь. Ред. Аверинцев, Сергей. Москва: Советская энциклопедия, 1989].